

АРХИТЕКТОРЫ РАСПАДА

БЕСЕДУЮТ ПОЛИТОЛОГ ИГОРЬ ШИШКИН И ДИПЛОМАТ ВЯЧЕСЛАВ МАТУЗОВ

Игорь ШИШКИН. Вячеслав Николаевич, сейчас, накануне очередной годовщины уничтожения Советского Союза, как обычно, появилось изрядное число публикаций, в которых нас пытаются уверить, что он "не мог не распасться", все-де империи обязаны разрушиться и так далее. К этому не забывают прибавить: сегодня нам ничто не угрожает, мы — не СССР, у нас нет коммунистической идеологии, мы — не империя!

Вячеслав МАТУЗОВ. Идеологию-то у нас действительно пока нет.

Игорь ШИШКИН. И поэтому, как они рассуждают, никакого распада Российской Федерации по тому же сценарию быть не может. Опасаться нечего, из года в год повторяется эта усыпляющая сказка про белого бычка.

Вы же видели своими глазами изнутри структур власти, как происходил распад Союза, и знали многих людей, причастных к этому процессу. Как вы считаете, Советский Союз развалился сам или его всё-таки развалили?

Вячеслав МАТУЗОВ. Совершенно очевидно, что это была самая жизнеспособная социально-экономическая система, которую изобрело человечество за всё время своего существования. Это не мои слова, их произнёс в 1995 году катарский министр энергетики, президент ОПЕК Абдулла ибн Ахмад аль-Аттия — родственник, кстати, нынешнего посла Катара в Москве. Когда мы зашли к нему в его длинный кабинет тогда, почти двадцать пять лет назад, он встал нам навстречу и предельно серьёзным голосом спросил: "Ну, что вы ко мне пришли, предатели?"

Игорь ШИШКИН. Прямо так?

Вячеслав МАТУЗОВ. Да, вот так грубо. А со мной был ещё один армянский товарищ от Газпрома, мы вдвоём были. Я, честно говоря, не выдержал и ответил: "Господин министр, разве можно так с гостями? Это не по-восточному!" А он расхохотался: "Ребятя, ну как вас ещё называть! Вы своими руками уничтожили государство, которое мы здесь, в Катаре, считали образцом экономического и социального благополучия!" Это признание человека, окончившего американский и британский университеты.

Игорь ШИШКИН. Не бедуин сказал!

Вячеслав МАТУЗОВ. Да. И он выразил квинтэссенцию произошедшего у нас с 1985 по 1991 год. Я тоже считаю, что никаких объективных предпосылок краха не было — узловые моменты, нацеленные на брожение и негодование народных масс, "конструировались", и народ якобы добровольно выходил на центральные площади протестовать против КПСС.

Игорь ШИШКИН. Искусственно создавались псевдообъективные основания.

Вячеслав МАТУЗОВ. Да. Племянница моей жены работала в перестройку на ВДНХ в одной государственной структуре, и она рассказывала по следам свежих событий: "А нас сегодня отпустили с работы, подогнали новенькие автобусы и всех работников повезли на митинг!" Антиправительственный, в парке Горького. "Как же так? Всё-таки вы госслужащие! А чьи автобусы?" — "Райсовет выделил"...

Игорь ШИШКИН. Я могу добавить: недавно разговаривал с человеком, который в те времена был секретарём парткома очень крупного оборонного НИИ. И его, как секретаря парткома, регулярно обязывали отправлять инженеров и учёных на антиправительственные сходбища. А если, говорили, не дашь нужное количество людей, у тебя будут серьёзные неприятности!

Вячеслав МАТУЗОВ. Вот так технологично раскачивали ситуацию. А чуть позже целенаправленно создали дефицит товаров. Я не про колбасу, которую скупали мешками, а потом её не хватало, и за ней ехали толпы людей из сельской местности, хотя там её исторически никогда, собственно, и не употребляли — в деревнях традиционно ели мясо собственного приготовления.

Было более важное: накануне 1991-го вдруг из продажи исчезли табачные изделия. Это стало серьёзным испытанием для тех, кто не мог жить без сигарет.

Игорь ШИШКИН. Хорошо помню. Я тогда курил, и был порядком взбешён исчезновением табака.

Вячеслав МАТУЗОВ. Кто был виноват? Власти, естественно, — старательно подкашивали людям. А кто организовал закрытие всех табачных фабрик по Союзу? Какбы на модернизацию их закрыли. Но и в этом случае могли бы купить за границей, а импорт этого товара, наоборот, был прекращён. Это всё было нацелено на "раскачку" населения, не малой его части притом.

Все средства были хороши, лишь бы люди вышли на площади с лозунгами против правительства, Госплана, ЦК и так далее.

Игорь ШИШКИН. И исчезновение водки — сюда же.

Вячеслав МАТУЗОВ. Да! По опыту сегодняшнего дня ясно, что всё это были выстроенные звенья "оранжевой революции".

Игорь ШИШКИН. Недавно прошла информация о попытках создания в России лагерей по работе с молодыми гражданами активистами. Кто-то может сказать: "Но это невозможно было организовать в Советском Союзе! Какое американское посольство могло отдать приказ секретарю парткома НИИ вывести своих мск и снс на площадь с антиправительственными лозунгами?" На американцев не всё слышалось.

Вячеслав МАТУЗОВ. Я с 1968 по 1988 год работал в Международном отделе ЦК КПСС по связям с коммунистическими пар-

тиями капиталистических стран. Подготовку развала СССР видел непосредственно. В нашем отделе "варилась" основная "каша". Работали будущие помощники и советники Михаила Горбачёва: Анатолий Черняев, Георгий Шахназаров, Карен Брутенц... Теория смены социально-политического строя в Советском Союзе прорабатывалась десятилетиями.

Началось всё с 1953 года, я считаю. Можно вспомнить такие имена, как Фёдор Бурлацкий, Александр Бовин. Они консультировали не только Бориса Пономарёва, но и Михаила Горбачёва. Пономарёв же был кандидатом в члены Политбюро, секретарём и заведующим Международным отделом Центрального Комитета.

Вся эта работа велась на протяжении долгих лет. Причём, на мой взгляд, это была не просто выработка абстрактных концепций, шло взаимодействие с международным коммунистическим движением.

Игорь ШИШКИН. В каком смысле?

Вячеслав МАТУЗОВ. Все эти замы прошли школу пражского журнала "Проблемы мира и социализма", а это была кузница кадров. И нельзя недоучитывать роль европейских коммунистических партий, так называемого еврокоммунизма в выработке теории конвергенции — разложения идеологии советского строя.

Игорь ШИШКИН. У нас осуждался и сам термин, и то, что за ним стояло.

Вячеслав МАТУЗОВ. У нас он осуждался теми, кто действовал, по сути, в его же рамках. Дело зашло слишком далеко.

Игорь ШИШКИН. То есть борьба оказалась чисто формальной?

Вячеслав МАТУЗОВ. Да, на самом деле они подпитывались евроидеями, например, была записка руководителя итальянской компартии Пальмиро Тольятти. Он перед смертью направил своеобразную теоретическую исповедь, где писал о перспективах развития социалистического лагеря, Брежневу — так получилось. И его концепция была уже тогда (в 1964 году!) нацелена на конвергенцию — соединить наше с западным, заимствовать у них. Примерно то же предлагала и Французская компартия в лице Роже Гароди. То есть через общение с европейскими партиями шло подтачивание нашей внутренней теоретической базы.

Игорь ШИШКИН. То, что вы рассказываете, совсем не вяжется с утверждениями, что перестройка была задумана во благо, но не получилось: процессы вышли из-под контроля, Горбачёв не справился и тому подобное. На самом деле, идеология развала готовилась с участием компартий, пусть и западных!

Вячеслав МАТУЗОВ. И не только компартий. Восточный отдел Социал-демократической партии ФРГ был специально нацелен на социалистические страны — прежде всего, на Советский Союз. Он работал в тесном контакте с нашими представителями в ГДР то есть за фасадом формально красивых фраз о партнёрстве кипела совершенно другая работа...

Игорь ШИШКИН. Если это не ошибки отдельных людей, то помимо журнала "Проблемы мира и социализма", есть ли ещё доказательства этой деструктивной деятельности? И какие силы внутри СССР стояли за этим? Если не слушать баек о Горбачёве-комбайнёре, с которого, мол, нечего взять, то есть ещё версия о завербованном Александре Яковлеве. Допустим, его завербовали, и это был удивительный успех американских спецслужб. Но то, о чём вы говорите, не вяжется и с этой версией одного злодея.

Вячеслав МАТУЗОВ. Интересный ролик разместил в Интернете перед смертью Фёдор Бурлацкий, помощник Никиты Хрущёва. Бурлацкий рассказал, как он убеждал Хрущёва изменить социально-политическую структуру Советского Союза.

Игорь ШИШКИН. Ни много ни мало!

Вячеслав МАТУЗОВ. Он предлагал шесть вариантов новой Конституции с президентской республикой по европейскому образцу. Роль партии сводилась на нет. Во время последнего визита Хрущёва в Прагу Бурлацкий сопровождал его. Хрущёв задал вопрос: "А где там моё место? В твоей схеме?" "Ваше место на вершине. Вы будете сидеть и управлять..."

Игорь ШИШКИН. Станете президентом, как это и приключилось с Горбачёвым.

Вячеслав МАТУЗОВ. Да. Вскоре после этой пражской поездки Никиту Сергеевича попросили, и вопрос был закрыт. Ушёл и Фёдор Бурлацкий, но ушёл в ЦК возглавлять группу консультантов: теоретиков, занимавшихся концепциями, подготовкой партийных документов, речей лидеров и так далее. Такие консультанты были и в Международном отделе, и в Отделе по социалистическим странам, по которым некоторое время специализировался Бурлацкий. В Международном отделе консультантов возглавлял Александр Бовин, которого сменил затем Николай Шмиллин — пошла чехарда. В этом же отделе некоторое время подвизался и Анатолий Черняев — будущая правая рука Горбачёва до самых последних дней президентства.

Игорь ШИШКИН. То есть были сторонники ликвидации социалистической системы в СССР — по сути, того, что потом осуществил Горбачёв, и один из них возглавлял группу консультантов первого лица?

Вячеслав МАТУЗОВ. Нет, не первого лица. Тогда Отделом ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран руководил Юрий Андропов. Бурлацкий был человеком Андропова, и он получал от него поддержку, по сути, индугльгенцию на все свои действия.

Игорь ШИШКИН. То есть вы согласны с точкой зрения Жореса Алфёрова, что нити развала Советского Союза ведут к Андропову? Или это тоже упрощение?

Вячеслав МАТУЗОВ. Я считаю, что именно Андропов, будучи руководителем КГБ с 1967 года, составил схему изменения социально-политического строя СССР. Но действовал он не через КГБ, поскольку аппарат спецслужб есть аппарат спецслужб. Там свои законы. Например, если что-то узнал, немедленно должен доложить начальнику. То есть там Андропов не мог бы целенаправленно разрушать. И тогда он стал развивать боковые структуры на базе Академии наук СССР.

Игорь ШИШКИН. Например, какие?

Вячеслав МАТУЗОВ. Взять хотя бы Институт США и Канады... Первым его руководителем стал Георгий Арабов. Сын его, Алексей — "яблочник", специалист по американским структурам безопасности.

Ещё Институт мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО), который после ухода Яковлева в Политбюро возглавил Евгений Примаков. До этого Примаков несколько лет возглавлял Институт востоковедения.

Игорь ШИШКИН. А ИМЭМО, можно сказать, был одним из главных "мозговых центров", обслуживавших власть.

Вячеслав МАТУЗОВ. Но какую власть? Кого он обслуживал? В ЦК КПСС

были и свои "мозговые центры". В аппарат ЦК стекалась вся информация от МИДа, всех спецслужб и прочих организаций. Группы консультантов в аппарате владели полной информацией о переговорах

были и свои "мозговые центры". В аппарат ЦК стекалась вся информация от МИДа, всех спецслужб и прочих организаций. Группы консультантов в аппарате владели полной информацией о переговорах Брежнева с Рейганом, Асадом-старшим и кем угодно ещё. Исходниками были, естественно, шифротелеграммы. Информация, получаемая Брежневым и членами Политбюро, автоматически направлялась к исполнителям. Каким исполнителям? Например, референту по американскому направлению. Или, беря выше, стратегу, которому поручено обдумывать отношения с Америкой с точки зрения руководителя нашего государства. Конечно, такой информации ни арбатывы, ни инзомещевы не имели. Они могли кулурарно, обрывочно обсуждать, но полная информация была только в ЦК.

ЦК работал системно — сюда стекалась вся информация, ложилась в отдельные папки. Я, занимаясь Палестиной и Ливаном в то горячее время, после встреч Брежнева с американцами всегда моментально получал полный текст беседы, если в ней затрагивались вопросы Ближнего Востока. А эти вопросы почти всегда были в центре внимания. То есть я имел возможность быть в курсе дела не только своего, но и по расширенной программе оценивать ситуацию.

Поэтому все эти консультанты из разных академических институтов вряд ли напрямую могли как-то влиять на высшее руководство страны. Они влияли и вырабатывали инструкции для Андропова, который не хотел засветиваться внутри своей организации, КГБ, потому что это было слишком опасно для него.

Игорь ШИШКИН. То есть это были "мозговые центры" Андропова?

Вячеслав МАТУЗОВ. Да, они вырабатывали теорию и методы так называемой конвергенции. Евгений Примаков мне в своё время говорил: "Нам надо жить, как в Швейцарии. Почему мы живём так плохо в Советском Союзе? Нужно менять политический строй, забыть идеологию, принять западный образ жизни, ведь у нас богатая страна". То есть владела некоторыми верховными умами идея существования по швейцарскому образцу!

Игорь ШИШКИН. Россия — Швейцария...

Вячеслав МАТУЗОВ. Или Рублёвка. Сторонники такого подхода оказались последовательными.

Игорь ШИШКИН. Была ещё интересная структура в Вене, тоже работавшая на развал СССР (о ней мало вспоминают) — Международный институт прикладного системного анализа, в котором по случайному стечению обстоятельств задолго до распада нашей страны обучались будущие российские младореформаторы: Чубайс, Авен, Улюкаев и так далее.

Вячеслав МАТУЗОВ. А знаете, кто был одним из организаторов этого венского института и руководителем его московского филиала? Зять Алексея Косыгина — Джермен Гишилина, заместитель председателя Государственного комитета СССР по науке и технике (ГКНТ СССР) — нашей, по сути, службы технологической разведки!

Конечно, здесь много вопросов возникает. Андропов сыграл, может быть, решающую роль в создании этой "группировки". В Ленинграде, кстати, был также создан центр, аналогичный московскому филиалу венцев. И в Северной столице, не будем забывать, обучался и формировался Чубайс.

Игорь ШИШКИН. А нас продолжают кормить развесистой клюквой, что Чубайс спекулировал цветами и чисто случайно оказался затем наверху.

Вячеслав МАТУЗОВ. Любимое занятие некоторых — вспоминать, что в 1990 году они остались без денег, сели на ступ, обхватили голову и стали думать... И придумали: надо купить компьютеры, потом

Игорь ШИШКИН. Никто не знал, не понял, не догадался?

Вячеслав МАТУЗОВ. Полагаю, что да. Так было и в "евромайданном" Киеве, и в Каире — в ходе "арабской весны".

Ещё одна небольшая параллель с прошлым... В Международный отдел ЦК КПСС, с 1983 года, начали "десантировать" новых людей — чужих, незнакомых, хотя до того в аппарат отбирались люди только после тщательнейшей проверки. И тот же Горбачёв потом говорил вполне откровенно, что пытался "сломоть голову этому аппарату гнусному", но она всё равно отрастала. Его не устраивало, что и в ЦК, и, конкретнее, в Политбюро обнаруживались противники развала державы. Доходило до покушений.

Игорь ШИШКИН. Даже так?

Вячеслав МАТУЗОВ. Почитайте воспоминания Прибыткова, помощника Черненко. Там приводится такая история... Константин Устинович был на отдыхе в Форосе. После рыбалки повару принесли поджарить ставриду. Была компания из пяти-шести человек. Они встали из-за стола как ни в чём не бывало, а Черненко оказался при смерти. И это не голословные подозрения. Его, правда, успели вывезти в Москву, спасли. Потом многие привычно смеялись: "Ох, и этот тоже плохо говорит..."

Игорь ШИШКИН. Да, помню, хохотали некоторые...

ИОСИФУ СТАЛИНУ — 140!

Вячеслав МАТУЗОВ. Запрещены были собрания не только всего центрального аппарата, но и собрания отделов!.. Я был секретарём партчейки в ближневосточном секторе, занимался национально-освободительными движениями. Мы поставляли оружие в Ливан, помогали и прочим странам региона в борьбе за независимость. Чуть ли не два года я не имел права собирать собрания в чейкике — дабы не возникало "обмена мнениями!"

Сценарий Горбачёва и тех, кто за ним стоял, уже выходил за рамки секретности, стал проникать в явь. И если бы сопротивление ему шло и снизу, из партчеек, то не только Щербицкий и Кунаев могли бы дать бой в Политбюро, призвать Горбачёва к ответственности! Много было тех, кто понимал, и это были не крошечки и янаевы.... Потому и запретили партсобрания.

Игорь ШИШКИН. Желавших конвергенции с Западом до сих пор некоторые защищают: они, мол, хотели принести нам передовую западный опыт, покочичить с холодной войной, и лишь "по недосмотру" , по стечению обстоятельств у них ничего не получилось. Им стоит почитать недавнее признание Горбачёва в литовской прессе, где этот "перестройщик" говорит, что с самого начала знал: придётся проститься с Прибалтикой, но он не хотел торопиться, чтобы "раньше времени не отпугнуть народ". То есть во имя "всего хорошего" изначально закладывался распад страны.

Вячеслав МАТУЗОВ. Конечно! Этим же объясняется и дело Рашидова, и в целом ожесточённая информационная война против Узбекской ССР. Считаю, что "хлопковое дело" всем остальным (прибалтам, армянам, азербайджанцам) подали знак... Не грузинам, так как Шеварнадзе был идеологом, "своим", принадлежал к команде "перестройщиков". А узбекское "хлопковое дело" выводило на взятии ответственным работником аппарата ЦК КПСС. В наших кругах понимали, что острый удара было нацелено на бывшего заместителя руководителя Отдела оргпартабботы Константина Могильниченко, честнейшего человека, занимавшегося расстановкой кадров и возглавлявшего партком аппарата ЦК КПСС. Я его хорошо знал. Глядя и Иванов, направляя стрелы в аппарат ЦК, не называя фамилии, целились именно в него.

Игорь ШИШКИН. Да, это имя, кажется, ещё не называлось.

Вячеслав МАТУЗОВ. Им нужно было заглушить любое сопротивление. Я скажу, что у них получилось не потому, что борьба не было. Борьба была, поэтому они шли на такие крайние меры запретительного характера. И силы были уже не равными. В последний период жизни СССР, надо прямо сказать, компетентных людей в руководстве осталось очень и очень мало.

Игорь ШИШКИН. Выбравовка производилась сознательно?

Вячеслав МАТУЗОВ. Да. Об этом говорят и чехарда в Политбюро, и события 1991 года. Я тогда уже находился на дипломатической работе в Вашингтоне, работал в нашем посольстве. Внимательно читал американские газеты и видел: делается всё, чтобы подавить любое сопротивление уничтожающим советскую государственность планам, которые были в конечном итоге реализованы.

Игорь ШИШКИН. В последнее время раскручивается миф о патриоте-государственнике Примакове. Почему именно ему поставили памятник возле здания МИДа, а не Молотову или Чичерину?

Вячеслав МАТУЗОВ. Я знал Евгения Примакова с 1970 года. После смерти Андропован был одним из главных среди тех, кто идейно сопровождал перестроечный процесс. Но, обратите внимание: этот человек был членом КПСС с 1959 года, председателем Совета Союза Верховного Совета СССР в последние годы советской власти, членом Политбюро ЦК КПСС — партии, которая была объявлена вне закона, партии, которая была названа врагом русского народа. И после 1991 года Евгений Примаков возглавил наши постсоветские спецслужбы. Я считаю, что руководил он не только ими, но и всей магистральной внешней политикой. А памятник ему — лишь звено в цепочке увековечивания памяти ельциных, солженичных и прочих: всех, кто принимал решающее участие в уничтожении Советского Союза.

Игорь ШИШКИН. Неужели они, желая жить, как в Швейцарии, не отдавали себе отчёт, что ценой этого будет не прощание с социализмом, а физическое и духовное уничтожение страны?!

Вячеслав МАТУЗОВ. Видимо, хотели получить все "конфетки" сразу. Бурлацкий, Примаков, Шахназаров ставили задачу участвовать в создании мирового правительства, нового миропорядка. Они прямо писали в газетном подвале в "Правде", что "будущее — это мировое правительство". Всё делалось с расчётом, что мальчишескоплохиши интегрируются в "буржуазное царство". Они не поняли главного постулата капитализма: человек человеку — волк.

Игорь ШИШКИН. И предатель, сделавший свою работу, становится ненужным, не так ли?

Вячеслав МАТУЗОВ. Да, те предатели из аппарата ЦК не стали миллиардерами. Их вывели из игры — использовали и выбросили. Это трупы истории. Кто-то мне говорил, что перед смертью Черняев произнёс фразу: "Хорошо бы Сталина вернуть..."

Игорь ШИШКИН. Вячеслав Николаевич, благодарю за актуальнейшую беседу! Это всё — не о прошлом отнюдь.

Вячеслав МАТУЗОВ. А во благо и в предупреждение для нашего российского будущего...